

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-197-208

Особенности социально-экономического и политического положения неповстанческих уездов Тамбовской губернии в 1917–1921 гг.

Максим Анатольевич ОБЛИЦОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы продрозверстки и Антоновского восстания объясняется столетним юбилеем данных событий и сохранением различных подходов и мнений среди историков по данным вопросам. Важным представляется изучение северных и западных уездов Тамбовской губернии, которые не принимали значительного участия в «Антоновщине», поскольку данной теме посвящено незаслуженно мало внимания. Основные задачи исследования заключены в анализе хозяйственного и экономического положения в «неповстанческих» уездах в контексте их сравнения с южными уездами (Тамбовским, Кирсановским и Борисоглебским) накануне Тамбовского восстания 1920–1921 гг. Для решения поставленных задач были использованы статистические сведения о естественном приросте населения, размерах посевных площадей, урожайности и продрозверстке и др. Значимость работы состоит в том, что проведенное исследование добавляет больше фактического материала о причинах низкого уровня социальной агрессии среди крестьянства северных и западных уездов накануне повстанческого движения в Тамбовской губернии.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, Тамбовское восстание, уезд, сельское хозяйство, продрозверстка, крестьянство, промыслы, урожайность

Для цитирования: Облицов М.А. Особенности социально-экономического и политического положения неповстанческих уездов Тамбовской губернии в 1917–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 192. С. 197–208. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-197-208>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-197-208

Peculiarities of the socio-economic and political situation of non-rebel territories of Tambov Governorate in 1917–1921

Maxim A. OBLITSOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Облицов М.А., 2021

Abstract. The relevance of the topic of food apportionment and the Antonov's uprising is explained by the centenary of these events and the preservation of different approaches and opinions among historians on these issues. It is important to study the northern and western districts of the Tambov Governorate, which did not take a significant part in the Antonov's uprising, since undeservedly little attention is devoted to this topic. The main objectives of the study are to analyze the economic and economic situation in the "non-insurgent" counties in the context of their comparison with the southern counties (Tambovsky, Kirsanovsky and Borisoglebsky Counties) on the eve of the Tambov uprising of 1920–1921. To solve the set tasks, statistical information was used on the natural growth of the population, the size of cultivated areas, crop yields, etc. The significance of the work lies in the fact that the study adds more factual material about the reasons for the low level of social aggression among the peasantry of the northern and western counties on the eve of the insurrectionary movement in the Tambov Governorate.

Keywords: Tambov Governorate, Antonov's uprising, county, agriculture, food apportionment, peasants, crafts, yield

For citation: Oblitsov M.A. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo polozheniya nepovstancheskikh uyezдов Tambovskoy gubernii v 1917–1921 gg. [Peculiarities of the socio-economic and political situation of non-rebel territories of Tambov Governorate in 1917–1921]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 197–208. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-197-208> (In Russian, Abstr. in Engl.)

23 октября 2020 г. на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина состоялась Всероссийская научная конференция «Крестьянское повстанчество в Гражданской войне 1918–1922 гг. (к 100-летию Тамбовского восстания)». В силу особой эпидемиологической ситуации мероприятие проводилось в онлайн-формате, однако даже сам факт организации конференции говорит о сохранении интереса и актуальности темы «Антоновщины», несмотря на солидную вековую историографию и множество публи-

каций по данной проблематике. Участие в конференции принял и автор данных строк, освещавший в своем выступлении социально-экономическое положение северных и западных уездов Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. На сегодняшний момент нет подтверждений, что в данных уездах происходили крупные крестьянские волнения, в отличие от территорий, ставших главными «очагами» Антоновского восстания (Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский уезды). Данное исследование является обобщающим

результатом исследований автора по данному вопросу, а также попыткой разобраться в причине низкой протестной активности крестьянства северных и западных уездов губернии.

Первым отличительным признаком, который сразу бросается в глаза при изучении неповстанческих уездов – это природно-географические особенности. Но это касается в основном севера губернии (Елатомский, Темниковский, Шацкий и Спасский уезды). Речь идет о нечерноземных почвах с примесями глины и ила, важности лесных ресурсов в хозяйстве крестьян, а также относительно низкой роли земледелия. Юго-западнее и дальше по территории губернии ситуация была несколько иная: «В полосе черноземных почв располагалось 8 уездов (Моршанский, Кирсановский, Козловский, Тамбовский, Лебедянский, Липецкий, Усманский и Борисоглебский). Это были типичные для Черноземного центра районы с ведущей ролью земледелия» [1, с. 114]. В момент аграрной революции 1917 г. наибольшее количество земли получили именно крестьяне южных уездов (по данным С.А. Есикова – 694302 дес.), в то время как крестьяне в северных уездах получили меньшие земли (196593 дес.) [2, с. 114]. Главной причиной столь большой разницы в размерах земли между уездами севера и юга было то, о чем мы говорили ранее: свыше 40 % территории на севере губернии было занято лесными массивами. Крестьяне же Тамбовского, Борисоглебского и Кирсановского уездов, приобретая значительно больше земли, получили возможность активного развития товарного сельского хозяйства на своих участках. Лесных же зон на юге было не более 7,6 % от всей территории губернии.

Вторая, не менее существенная особенность неповстанческих уездов северо-запада заключалась в промысловой активности населения, ускоренной отменой крепостничества и мобильностью крестьянства в пореформенный период. И географическим и промысловым особенностям Темниковского, Спасского, Елатомского, Лебедянского и других неповстанческих уездов мы посвятили ряд отдельных работ [3–6]. Однако сейчас

мы остановимся больше на хозяйственном анализе уездов, что напрямую переплеталось с продовольственной политикой большевиков, игравшей, по нашему мнению, не самую последнюю роль в разжигании конфликта между центральной властью и деревней.

В начале XX века в губерниях Центральной России происходит ошутимое нарастание проблем малоземелья и аграрного перенаселения, что полностью дало о себе знать в период Первой мировой войны и Революции 1917 г. В.Л. Дьячков отмечал, что в начале XX века Тамбовская губерния являлась самой перенаселенной при общем перенаселении центра страны: «Редкой особенностью региона стало формирование «демографического мешка» и попадание губернии в полосу самой острой и продолжительной Гражданской войны. Благодаря сочетанию социального, демографического, географического, политического, экономического компонентов Тамбовщина получила полный спектр общероссийской динамики реализации агрессии с понятным смещением в «зеленую» зону социального бандитизма» [7, с. 107].

По подворной переписи за 1880–1884 гг. в Тамбовской губернии насчитывалось 2106664 души крестьянского населения обоего пола¹. Самыми густонаселенными уже тогда были Тамбовский (302986 человек), Козловский (249444 человека), Борисоглебский (230265 человек), Кирсановский (217396 человек) и Моршанский уезды (214719 человек). Среди наименее населенных, а то и малонаселенных можно выделить северо-западные уезды: Липецкий (123669 человек), Елатомский (122683 человека), Лебедянский (120068 человек), Темниковский (113433 человека), Спасский (165995 человек). Среди уездов севера и юга выделяются разве что только Усманский и Шацкий с 164658 и 141340 душами крестьянского населения, соответственно². За 1881–1920 гг. сельское население Тамбовской губернии увеличилось на 56 %, в то время как земель-

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Тамбов, 1890. С. 52.

² Там же. С. 54–55.

ная площадь лишь на 36 % [8, с. 21]. «При трехпольной системе хозяйства населению становилось тесно уже при плотности 40 человек на версту. Для расположенной в плодородной черноземной полосе Тамбовской губернии эту цифру он повышал до 50–55 человек» [9, с. 23]. Еще в 1917 г. практически во всех уездах плотность населения в крестьянских землях была в 2 раза выше нормы. Разумеется, в первую очередь это касалось северных уездов, которые были заселены значительно раньше. В лесостепных и степных территориях на юге губернии плотность была ниже приблизительно на 10–15 человек, но именно там наиболее быстро происходил рост среди крестьянских семей [10, с. 5]. Свидетельством вышеизложенных тезисов могут служить показатели естественного прироста населения губернии за 1910–1921 гг., где видно, что в Усманском, Лебедянском, Липецком, Спасском, Шацком, Темниковском и Елатомском уездах до революционных событий население растет медленнее, чем в местах будущей «Антоновщины», где были характерны более крупные семьи.

Осенью 1917 г. все политические силы Тамбовской губернии (в особенности эсеры) считали особо важным как можно скорее предпринять аграрные преобразования. Прежде всего, это было связано с обострением земельного вопроса и крестьянскими погромами помещичьих имений. В.П. Николашин отмечал, что вокруг вопроса о земле шла ожесточенная борьба на губернских и уездных крестьянских съездах, что заставило местных эсеров, не дожидаясь постановлений сверху, самостоятельно 13 сентября 1917 г. ввести так называемое «Распоряжение № 3» [8, с. 278]. Распоряжение имело свои успехи в отношении ликвидации помещичьего землевладения: по заверению В.И. Кострикина, в октябре было отмечено всего 44 крестьянских выступления в противовес 1491 в сентябре до «вмешательства» эсеров [8, с. 279]. Однако им все же не удалось закрепить свои начинания в связи с событиями «Великого Октября».

С момента прихода большевиков к власти в сфере аграрных преобразований начался

позападный процесс социализации земли. Крестьяне восторженно встретили и этот вариант развития событий, поскольку были сторонниками радикального передела земельных угодий, однако не осознавали того, что в земельной реформе большевиков была скрыто заложена идея национализации земли и становления коллективных хозяйств, что заметно облегчало вмешательство государства в жизненный уклад крестьян. Завуалированно об этом писали и тамбовские советские чиновники в губернском вестнике: «До войны и революции города жили за счет деревень, выкачивали из них хлеб и продукты путем купли, налогами... Иначе стало со временем войны и революции: деревня вытягивает из городов все остатки имущества и денег, какие имеются у горожан. То и другое не годится на путях к социализму... Город и деревня должны составлять одно целое в материальном и духовном отношениях. Ни город, ни деревня не должны жить за счет один другого, а должны быть лишь сотрудниками, лишь помогать друг другу»³.

Социализация земли так и не решила проблему крестьянского малоземелья в Тамбовской губернии: зачастую крестьяне самостоятельно распределяли землю, тем самым, по нашему мнению, сохранялись тенденции неэффективной формы землеустройства.

В условиях назревшей продразверстки крестьянам губернии неизбежно пришлось сокращать посевные площади, в процессе чего сложилась, казалось бы, парадоксальная ситуация: при увеличении землепользования в связи с декретами центральной власти крестьяне столкнулись с рядом проблем в виде нехватки удобрений и семян, проблемы с количеством «голодных ртов» в семье, сокращением скота в хозяйствах. Таким образом, в результате аграрной реформы были подорваны силы средних и крупных крестьянских хозяйств, дававших основную часть товарного зерна» [11, с. 166]. Социализация земли привела к недосеву и фактическому падению

³ Вестник Губернского отдела Управления. 1920. 1 авг. С. 290.

Таблица 1

Естественный прирост населения в уездах Тамбовской губернии в 1900, 1910, 1915, 1916, 1919, 1920 и 1921 гг. (1919, 1920, 1921 гг. – только данные по волостям)

Table 1

Natural population growth in the districts of the Tambov Governorate in 1900, 1910, 1915, 1916, 1919, 1920 and 1921 (1919, 1920, 1921 – only data on volosts)

Название уездов	Естественный прирост населения по годам						
	1900	1910	1915	1916	1919	1920	1921
Тамбовский	9812	10855	6425	3935	–2065	–2303	–1442
Борисоглебский	7411	6289	3264	3044	–	–229	–237
Кирсановский	7029	8738	3835	2259	180	–422	–261
Козловский	8506	9009	4867	4144	–364	–3504	–
Лебедянский	3178	3225	2406	1483	314	–126	–83
Липецкий	4337	4741	2297	1771	–302	12	–132
Усманский	5539	5909	3048	2097	–	–	–
Моршанский	7105	6606	4897	2154	–320	–824	–303
Елатомский	2837	2010	2299	1203	168	–348	367
Спасский	3575	3559	2674	695	35	31	226
Темниковский	3221	1040	2984	461	1019	1097	202
Шацкий	3914	3787	2842	1277	426	522	–20

Источник: ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 761. Оп. 1. Д. 674. Л. 1; Д. 620. Л. 1; Д. 387. Л. 1; Д. 623. Л. 1–12.

Таблица 2

Количество десятин пашни на одно хозяйство
в уездах Тамбовской губернии

Table 2

The number of dessiatines of arable land per farm in the districts
of the Tambov Governorate

Уезды	Годы		
	1881–1884	1917	1920
Спасский	3,7	5,2	3,8
Шацкий	6,7	5,7	4,1
Елатомский	6,1	4,4	3,1
Темниковский	6,3	4,4	3,3
Тамбовский	9,6	6,5	5,1
Кирсановский	8,7	7,1	5,4
Борисоглебский	12,1	6,9	6,4
Моршанский	8,2	5,3	4,5
Козловский	9,9	7,2	4,8
Липецкий	9,5	6,3	4,3
Лебедянский	10,2	6,8	4,4
Усманский	10,1	6,8	5,2
В среднем по губернии	9,1	6,3	4,8

Источник: Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов, 1922. С. 55.

валовой продукции и сокращению посевных площадей в Тамбовской губернии.

Исходя из данных табл. 2, мы видим существенное сокращение пашни в южных уездах к 1920 г., особенно это касается Борисоглебского уезда. Разница между западными и южными уездами становится заметна только к 1920 г., в то время как сравнение северных уездов с остальными показывает существенную разницу в количестве десятин на протяжении всего временного периода. Так, в Елатомском уезде количество пашни на одно хозяйство в 1920 г. составило всего 3,1 дес., что более чем в 2 раза меньше, чем в Борисоглебском. И, несмотря на то, что в связи с последствиями Первой мировой войны и революционными процессами пашня уменьшилась во всех уездах, можно сказать, что разница оставалась заметной. В дополнение к этим данным нельзя не представить разницу в размерах посевных площадей в северных, западных и южных уездах.

Крестьянское движение за землю и волю в 1917 г. было одним из мощных факторов, способствующих углублению общенационального кризиса в стране [12, с. 183]. В 1918–1919 гг. в Тамбовской губернии наблюдался относительный избыток хлеба (хотя крестьянство уже не желало сдавать властям хлеб, о чем будет упомянуто позже), то в 1920 г. ситуацию усугубил сильный неурожай, а продразверстка, начатая в ходе войны царским правительством и продолженная уже советской властью в условиях Гражданской войны (с января 1919 г., однако зачатки можно было наблюдать и с 1918 г.), бралась в прежних размерах, что весьма усугубило положение. Необходимо учитывать, что уже 13 мая 1918 г. ВЦИК ввел декрет о сдаче всех излишков продукции, необходимых для хозяйственных нужд личного потребления [9, с. 71]. Более того, с мая 1918 г. Народный комиссариат продовольствия получил чрезвычайные полномочия в губернии. В октябре 1918 г. на территории губернии действовало уже 50 продотрядов, что еще больше вызвало социальную напряженность в крестьянской среде. Продразверстка, которая начис-

лялась по едокам, напрямую зависела от величины посевов. Крупные семьи, обладавшие значительными природными ресурсами, в большей степени ощущали на себе тяжесть налогового бремени, нежели их малоземельные соседи [11, с. 167]. «Процесс большевистского аграрного реформирования в 1918–1919 гг. находился под прессом общественно-политических реалий. Вектор развития поземельных отношений как ключевого инструмента социально-экономического механизма в деревне был концентрированным выражением крестьянской «жажды земли» и большевистского политического расчета» [13, с. 99]. 20 октября 1919 г. Тамбовская губерния заготовила всего лишь 1000 тыс. пудов хлеба, с учетом установленной продразверстки в 26050000 пудов [9, с. 77].

Весной 1920 г. в связи с недостатком семян в большинстве уездов поля вместо овса стали засеивать по большей части просом, культура которого всегда отличалась прихотливостью к почве и потребностью в особом уходе. Последствия замены одной культуры на другую по-разному повлияли на хозяйственное положение уездов. С.А. Есиков отмечал, что в связи с тем, что в Елатомском, Шацком, Темниковском уездах преобладало унавоживание подзолистых и супесчаных почв, засуха там была ощутима гораздо меньше, чем на юге. Если в 1920 г. на севере посевы овса сократились на 51 %, то в южных на 73 %. «Потерпев же сильный неурожай проса в 1920 г., центральные и южные уезды в следующем, 1921 г., сократили посевы проса на 27 и 48 %, в то время как северные уезды – лишь на 18 %» [9, с. 85]. Ниже представлены дополнительные данные, демонстрирующие урожайность ржи и проса с 1918 по 1921 г.

Таким образом, из данных табл. 3 и 4 видно, что 1920 и 1921 гг. стали для южных уездов особенно неблагоприятными. Если с 1901 по 1919 г. уровень урожайности, к примеру, озимой ржи не снижался до 30 пудов (только в 1906 г. в Тамбовском, Борисоглебском и Кирсановском уездах урожайность была на уровне 18), то в «антоновские» годы он сравнялся и даже в некоторой степени был

Таблица 3

Размеры посевных площадей в крестьянских хозяйствах
в уездах Тамбовской губернии с 1881 по 1921 гг.

Table 3

The size of the sown area in peasant farms in the districts
of the Tambov Governorate from 1881 to 1921

Уезды	Годы					
	1881	1912	1916	1917	1920	1921
Тамбовский	115332	120629	120497	120830	87133	76065
Кирсановский	219912	213235	210350	225760	210074	177135
Борисоглебский	244006	257341	239117	254378	193421	170658
Шацкий	104924	108363	99132	109988	87123	83584
Спасский	87339	78706	70724	79436	52680	54664
Темниковский	72972	73938	64279	66032	52866	51532
Елатомский	80455	74390	75658	81680	58323	54204
Моршанский	157510	164908	158593	171592	158877	152161
Козловский	243168	234980	240833	285591	184416	177605
Лебедянский	116032	110892	105344	114855	73853	78883
Усманский	159695	171412	179577	184991	140769	98122
Всего по губернии	1903812	1917306	188077	2004784	1552282	1427994

Источник: [8, р. 107].

Таблица 4

Урожайность полей в северных, западных и южных уездах
Тамбовской губернии по данным 1918–1921 гг.

Table 4

The yield of fields in the northern, western and southern districts
of the Tambov Governorate according to the data of 1918–1921

Уезды	Урожайность. Валовый сбор с 1 каз. десятины в пудах							
	Рожь				Овес			
	1918	1919	1920	1921	1918	1919	1920	1921
	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.
Елатомский	38,6	40,0	24,0	24,4	27,0	32,0	27,0	19,2
Темниковский	26,9	35,0	16,0	15,2	8,3	33,0	15,0	21,0
Шацкий	31,3	43,0	15,0	17,8	25,1	40,0	21,0	19,0
Спасский	32,2	35,0	16,0	15,5	18,4	38,0	24,0	17,5
Лебедянский	35,0	45,0	21,0	19,0	37,8	50,0	32,0	12,2
Липецкий	34,4	48,0	15,0	18,3	35,3	50,0	25,0	11,5
Усманский	35,1	48,0	11,0	13,8	36,1	56,0	22,0	7,3
Тамбовский	35,2	41,0	19,0	14,3	32,9	48,0	35,0	15,8
Кирсановский	44,9	38,0	28,0	9,5	31,3	48,0	25,0	13,7
Борисоглебский	39,0	45,0	12,0	10,6	31,4	52,0	25,0	20,2

Источник: ГАТО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 162. Л. 1.

ниже, чем в западных и нечерноземных северных уездах.

Весьма интересными в данном контексте представляются некоторые сведения из отчетов и переписок Укомов с Тамбовским Губкомом, связанные с продразверсткой в северных уездах. Так, из доклада 1919 г. местного комиссара продовольствия Ф. Фролова отмечалось: «Елатомский уезд исстари является уездом потребляющим, местное крестьянство, в массе своей, все время испытывало нужду, а ввоз зерновых продуктов превышал вывоз. Принимая во внимание, что ныне с 1917 г. ввоз в уезд хлебных продуктов прекратился, а своего хлеба недостаток, часть населения уже теперь голодает в буквальном смысле этого слова». После комиссарского отчета, на IV Елатомской уездной конференции официально признали положение уезда в продовольственном отношении угрожающим и знаменующем в недалеком будущем голодный бунт. Уездная конференция постановила довести до сведения Губком партии о немедленном снабжении уезда хлебом, хотя бы в количестве 40 тыс. пудов, признанных Губпродкомом недостающими в уезде⁴.

Та же ситуация наблюдалась в Спасском уезде в январе 1919 г., о чем известно из переписки советских организаций с губкомом партии о снабжении хлебом ряда уездов губернии. Тамбовский губернский продотдел отмечал, что северные уезды с начала продовольственной компании стали приставать к губпродкому снабдить их хлебом, в своих соображениях приводили общие фразы, что их уезды голодны и не справляются с разверсткой. Приводя статистику губпродкома по Спасскому уезду и высказывая рекомендации о замене одних культур на другие при выполнении разверстки (овес заменить сеном, просо на картофель и т. д.), продовольственный комитет никак не помог Спасскому уезду и порекомендовал местным коммунистам «поменьше обращать внимания на внутренний уездный голод и побольше на

общий государственный»⁵. В ответ на это Губком получил серьезный ответ Спасского Упродкомиссара И.А. Серова: «Начну сначала с описания тормозов, которые исходят от Губпродкома. Присылается в Упродком разверстка на картофель в количестве 900000 пудов – цифра дутая, неизвестно откуда взятая, – затем дополнительно 250000 пудов, всего 1150000 пудов... Через полтора месяца получаем телеграмму, что полученная нами разверстка на наш Спасский уезд ошибочна, что нам нужно разверстать не 1150000 пудов, а 600000 пудов. Ошибка, как видно, довольно значительная... Кого же будут судить: кто делает полумиллионные ошибки в разверстке или, кто, основываясь на фактах, отказывается провести в жизнь ошибки (за отказ разверстывать дополнительную разверстку в 250000 пудов Серова предали суду Революционного Трибунала с оставлением в должности)? Несмотря на то, что Спасский уезд потребляющий, что в уезде целые волости и селения голодают, и не говоря уже о голоде, что в уезде нехватка хлебов около 1000000 пудов, цифра не преувеличена, а близка к действительности... Отношение крестьян к продовольственной политике безразличное, а в других случаях и враждебное. Вся инициатива и весь ум мужика употребляются только на то, чтобы избежать предоставления продуктов и скота в Упродком... Полуголодность населения и сейчас чувствуется довольно остро, а что будет в дальнейших месяцах, сказать трудно; с каждым днем голодающих прибавляется, а хлеба в наличии Упродкома самое ничтожное количество...»⁶. Возможно, именно, исходя из подобного рода донесений, у Тамбовского Губкома складывалась иная политика в отношении разных уездов накануне 1920 г., с уклоном в выполнении «продовольственного плана» на юге губернии, где ситуация была, предположительно, лучше.

Летом 1920 г. зревшее крестьянское восстание, по мнению большинства исследователей, стало неминуемым. Как в своей работе

⁴ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 840. Оп. 1. Д. 179. Л. 28.

⁵ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 460. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 6-7.

указывал С.А. Есиков: «В результате засухи урожай был таков, что если бы он полностью был оставлен крестьянином, на едука пришлось бы лишь 400 граммов зерна в день» [14, с. 148]. В «Известиях Тамбовского Губернского исполнительного комитета», где указывались итоги продовольственного совещания августа 1920 г., председатель Губисполкома А. Шлихтер и Губпродкомиссар Шуголь вещали: «Губпродком должен работать не столько для покрытия внутригубернских потребностей, сколько для выполнения нарядов центра. С этой точки зрения надо не только примириться, но и технически подготовиться к сокращенным сметам. Высшие интересы революции, необходимость сохранения пролетарских жизней голодающих центров неумолимо повелительно диктуют такое поведение»⁷.

С.А. Есиков указывал, что продразверстка летом 1920 г. в губернии составила 11,5 млн пудов, значительно ниже, чем в 1918–1919 гг., но даже ее крестьяне не смогли выполнить в полной мере, и в этих условиях главными очагами восстания стали те уезды, которые в большей мере пострадали от засухи и которым «выпала участь» выполнить почти половину разверстки в губернии (46 %), а именно – южным (Тамбовский, Борисоглебский и Кирсановский уезды) [14, с. 149]. Это подтверждается документами заданию Наркомпрода, которые, в соответствии с долей удовлетворения общегосударственных потребностей и внутренних в продовольственных продуктах, утвердили, что на Тамбовскую губернию на весь предстоящий хозяйственный год причитается по разверстке всего 11500000 пудов всех зерновых хлебов (ржи, овса, проса и другого без масличных семян и картофеля). Все указанное количество хлебов должно быть осыпано на государственные ссыпункты к 1 февраля 1921 г.⁸ Помимо этого, отмечалось, что все

без исключения хлебопроизводители, не выполнившие в указанные сроки государственной повинности, будут подвергнуты, в первую очередь, лишению выдачи причитающихся на их долю предметов первой необходимости и при упорном сопротивлении конфискации всего наличия урожая, инвентаря и заключения в концентрационные лагеря⁹.

Более детальную информацию о продразверстке в Тамбовской губернии по отдельным уездам можно увидеть, исходя из данных табл. 5.

Таблица 5
Поездная разверстка хлебов в Тамбовской губернии на 1920–1921 гг.
Table 5
District allotment of grain in the Tambov Governorate in 1920–1921

Уезд	Пуд. зерновых хлебов
Борисоглебский	1470000
Елатомский	Нет
Кирсановский	1350000
Козловский	1725000
Лебедянский	650000
Липецкий	620000
Моршанский	1825000
Спасский	80000
Тамбовский	2380000
Темниковский	Нет
Усманский	1550000
Шацкий	250000

Источник: Известия Тамбовского губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. Тамбов. 1920. 4 авг. С. 3.

В дополнение к табл. 5 важно отметить, что у губернских властей не было иного решения вопроса и эффективного подхода к взиманию продукции с упором на положение в губернии в 1920–1921 гг. и социально-экономическую специфику отдельных уездов в данный период. Из речи по продовольственному вопросу председателя Тамбовского Губисполкома А.Г. Шлихтера: «В жизни при проведении революционных требований в

⁷ Известия Тамбовского губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. Тамбов, 1920. 10 авг. С. 2.

⁸ Известия Тамбовского губернского Исполнительного Комитета Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. Тамбов. 1920. 4 авг. С. 2.

⁹ Там же. С. 3.

переживаемых нами условиях, при преследовании общих социалистических задач борьбы, которые мы ставим себе, никаких других приемов продовольственной практики еще не придумано, да и не может быть придумано... Должна ли эта разверстка осуществляться? Во имя революции каждый из вас скажет: да, должна. Этот вопрос должен быть решен раз и навсегда. Но если добровольно разверстки не выполняют, нужны ли принудительные меры? Каждый искренний революционер на этот открытый вопрос ответит: нужны... Словом, система классового государственного насилия в деле ссыпки хлеба – нужна»¹⁰. Несмотря на заявления, что продотряды не имеют права применения в отношении крестьян «старых методов казачьего выбивания податей», глава Губисполкома делал акцент на том, что конфискация обнаруженного розыском хлеба, отнятие скота за сокрытие хлеба и за нежелание выполнять разверстку, применяемая к отдельным гражданам, допустима, ибо «в противном случае мы окажемся не с хлебом, а с пустыми руками»¹¹.

Подводя итог, можно сделать вывод, что социализация земли и последовавшая за ней продразверстка, от которой особенно пострадали хлеботорговые уезды юга и центра, создали, по нашему мнению, в Тамбовской губернии необходимые условия для возникновения на данных территориях очагов «Антоновщины». Невозможно было говорить о каком-либо партнерстве государства и крестьянства: шел процесс поглощения второго

первым: «Военный коммунизм закрывал доступ на рынок более сильным и обеспеченным хозяйствам» [15, с. 82]. «Географическая близость Тамбовского края к центру государственного управления, возможность извлечения относительно высокого благодаря выгодным почвенно-климатическим условиям прибавочного продукта, создаваемого крестьянами, многонаселенность делали его вождельным объектом государственной экспансии и эксплуатации. Сила этого действия определяла и меру крестьянского противодействия» [14, с. 147]. В итоге тамбовская деревня времен Гражданской войны в России являлась ярким примером модели взаимоотношений государства и деревни с точки зрения «эксплуататора и эксплуатируемого», что было вызвано тяжелейшими условиями Гражданской войны, необходимостью кормить как города, так и армию.

Исходя из вышеизложенного, резюмируем: северные и западные уезды губернии меньше пострадали от революционных событий, неурожаев, продовольственной политики властей в 1920 г. и еще с конца прошлого века постепенно отходили от «аграрного мышления» в силу промысловой активности и отходничества. По нашему мнению, местная власть (Тамбовский губисполком), осознавая, что при выполнении плана продразверстки она может опираться, в основном, скорее на южные уезды, нежели чем на северные (в силу их убыточности в плане плодородности земли и урожая), также злоупотребляли положением в период известных всеми событий, могли перегнуть палку в отношении черноземного юга, о чем мы также указывали ранее. Все это, несомненно, повлияло на отсутствие ощутимых очагов агрессии среди крестьянства северных и западных уездов накануне Тамбовского восстания 1920–1921 гг.

¹⁰ Хлебная повинность и продовольственные отряды // Речь председателя Тамбовского Губисполкома т. Шлихтера по продовольственному вопросу на VI-м Губисполком Съезде Советов / ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина». С. 3-5.

¹¹ Там же. С. 4.

Список литературы

1. Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественнo-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. 2010. № 2. С. 112-125.

2. *Есиков С.А.* Крестьянское производство в Тамбовской губернии в годы Революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX в.); сб. ст. Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 99-114.
3. *Облицов М.А.* Использование количественных методов в изучении занятости населения северных уездов Тамбовской губернии накануне восстания 1920–1921 годов // Третья зимняя школа по гуманитарной информатике: сб. тез. докл. Калининград, 2019. С. 31-36.
4. *Облицов М.А.* Крестьянские промыслы в северных уездах Тамбовской губернии в 80-х гг. XIX в. // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 74-82.
5. *Облицов М.А.* Крестьянские промыслы в западных уездах Тамбовской губернии в 80-х гг. XIX в. // Геродот Science. 2020. № 1. С. 16-20.
6. *Облицов М.А.* Влияние природного фактора на развитие крестьянских хозяйств северных и южных уездов Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 10 Всерос. науч. конф. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2020. С. 78-84.
7. *Дьячков В.В.* Белые, красные, зеленые: истоки и сравнительная социология активистов гражданской войны в России. Тамбовская губерния в революции 1917 года и Гражданской войне: особенное в общем // Тамбовское восстание 1920–1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО-XXI. 2018. С. 103-124.
8. *Николашин В.П.* Межевые столбы Тамбовской аграрной истории: от «Распоряжения № 3» – к «Распоряжению № 4» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. № 6 (86). С. 275-278.
9. *Есиков С.А.* Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. 108 с.
10. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / сост. В.П. Данилов. Тамбов: Юлис, 2007. 802 с.
11. *Николашин В.П.* Тамбовская деревня в 1917–1918 годах: между реформой и восстанием // История: факты и символы. 2017. № 3 (12). С. 160-168.
12. *Шуструйский А.В.* Продовольственный вопрос и крестьянское движение за землю в условиях общенационального кризиса в России. 1917 год // Вестник ВУиТ. 2013. № 1 (12). С. 180-184.
13. *Николашин В.П.* Особенности землепользования черноземной деревни в 1918–1919 // Вестник Мичуринского государственного университета. 2014. № 3. С. 98-100.
14. *Есиков С.А.* Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы Междунар. конф. М., 1996. С. 146-154.
15. *Николашин В.П.* Экономические итоги социализации земли и истоки Антоновского восстания // Манускрипт. 2017. № 6-2 (80). С. 79-82.

References

1. Ivanov D.P., Kanishchev V.V. Estestvenno-istoricheskiye predposylki Tambovskogo vosstaniya 1920–1921 gg. [Natural-historical background of the Tambov uprising of 1920–1921]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Modernity], 2010, no. 2, pp. 112-125. (In Russian).
2. Esikov S.A. Krest'yanskoye proizvodstvo v Tambovskoy gubernii v gody Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny (1917–1921 gg.) [Peasant production in the Tambov province during the Revolution and the Civil War (1917–1921)]. *Tambovskoye krest'yanstvo: ot kapitalizma k sotsializmu (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Tambov Peasantry: from Capitalism to Socialism (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 1998, pp. 99-114. (In Russian).
3. Oblitsov M.A. Ispol'zovaniye kolichestvennykh metodov v izuchenii zanyatosti naseleniya severnykh uyezdov Tambovskoy gubernii nakanune vosstaniya 1920–1921 godov [The use of quantitative methods in the study of employment of the population of the northern districts of the Tambov province on the eve of the uprising of 1920–1921]. *Tret'ya zimnyaya shkola po gumanitarnoy informatike* [Third Winter School in Humanitarian Informatics]. Kaliningrad, 2019, pp. 31-36. (In Russian).
4. Oblitsov M.A. Krest'yanskiye promysly v severnykh uyezdakh Tambovskoy gubernii v 80-kh gg. XIX v. [Peasant crafts in the northern districts of the Tambov Governorate in the 80s 19th century]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 74-82. (In Russian).

5. Oblitsov M.A. Krest'yanskiye promysly v zapadnykh uyezdkh Tambovskoy gubernii v 80-kh gg. XIX v. [Peasant crafts in the western districts of the Tambov Governorate in the 80s 19th century]. *Gerodot Science* [Herodotus Science], 2020, no. 1, pp. 16-20. (In Russian).
6. Oblitsov M.A. Vliyaniye prirodnogo faktora na razvitiye krest'yanskikh khozyaystv severnykh i yuzhnykh uyezdov Tambovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [The influence of the natural factor on the development of peasant farms in the northern and southern districts of the Tambov province in the late 19th – early 20th centuries]. *Materialy 10 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the 10th All-Russian Scientific Conference “Tambov in the Past, Present and Future”]. Tambov, IE Chesnokov A.V. Publ., 2020, pp. 78-84. (In Russian).
7. Dyachkov V.V. Belyye, krasnyye, zelenyye: istoki i sravnitel'naya sotsiografiya aktivistov grazhdanskoy voyny v Rossii. Tambovskaya guberniya v revolyutsii 1917 goda i Grazhdanskoy voyne: osobennoye v obshchem [Whites, Reds, Greens: origins and comparative sociography of Civil War activists in Russia. Tambov Governorate in the revolution of 1917 and the Civil War: special in general]. *Tambovskoye vosstaniye 1920–1921 gg.: issledovaniya, dokumenty, vospominaniya* [Tambov Uprising of 1920–1921: Research, Documents, Memoirs]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2018, pp. 103-124. (In Russian).
8. Nikolashin V.P. Mezhevyie stolby Tambovskoy agrarnoy istorii: ot «Rasporyazheniya № 3» – k «Rasporyazheniyu № 4» [Land surveying of Tambov agrarian history: from order no. 3 – to order no. 41]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2010, no. 6 (86), pp. 275-278. (In Russian).
9. Esikov S.A. Krest'yanskoye khozyaystvo Tambovskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1921 gg.) [Peasant Farm in the Tambov Governorate in Early of the 20th Century (1900–1921)]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 1998, 108 p. (In Russian).
10. Danilov V.P. (compiler). «Antonovshchina». Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy gubernii v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya [“Antonovshchina”. Peasant Rebellion in the Tambov Governorate in 1920–1921: Documents, Materials, Memoirs]. Tambov, Yulis Publ., 2007, 802 p. (In Russian).
11. Nikolashin V.P. Tambovskaya derevnya v 1917–1918 godakh: mezhd reformoy i vosstaniyem [Tambov village in 1917–1918: between reform and uprising]. *Istoriya: fakty i simvoly* [History: Facts and Symbols], 2017, no. 3 (12), pp. 160-168. (In Russian).
12. Shustruyskiy A.V. Prodoval'stvennyy vopros i krest'yanskoye dvizheniye za zemlyu v usloviyakh obshchenatsional'nogo krizisa v Rossii. 1917 god [The food question and the peasant movement for land in terms of the national crisis in Russia. 1917]. *Vestnik VUiT – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2013, no. 1 (12), pp. 180-184. (In Russian).
13. Nikolashin V.P. Osobennosti zemlepol'zovaniya chernozemnoy derevni v 1918–1919 [Features of the land use of the black earth village in 1918–1919]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Michurinsky State University], 2014, no. 3, pp. 98-100. (In Russian).
14. Esikov S.A. Krest'yane i vlast' (opyt regional'nogo izucheniya) [Peasants and power (the experience of regional study)]. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Mentalitet i agrarnoye razvitiye Rossii (XIX–XX vv.)»* [Materials of the International Conference “Mentality and Agrarian Development of Russia (19th – 20 Centuries)”]. Moscow, 1996, pp. 146-154. (In Russian).
15. Nikolashin V.P. Ekonomicheskiye itogi sotsializatsii zemli i istoki Antonovskogo vosstaniya [Economic results of the socialization of the land and the origins of the Antonov uprising]. *Manuskript* [Manuscript], 2017, no. 6-2 (80), pp. 79-82. (In Russian).

Информация об авторе

Облицов Максим Анатольевич, аспирант, кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, Mr.MaximOblitsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0008-4083>

Статья поступила в редакцию 13.01.2021
Одобрена после рецензирования 10.02.2021
Принята к публикации 26.03.2021

Information about the author

Maxim A. Oblitsov, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, Mr.MaximOblitsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0008-4083>

The article was submitted 13.01.2021
Approved after reviewing 10.02.2021
Accepted for publication 26.03.2021